

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Е. В. Войтишенюк

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ЗАПРОСА ИНФОРМАЦИИ В ЖАНРЕ
ИНТЕРАКТИВНОЙ ТЕЛЕБЕСЕДЫ

(на материале англоязычных и белорусскоязычных телепрограмм)

В данной статье рассматриваются языковые средства запроса информации, используемые телеведущим в диффузном жанре интерактивной телебеседы, на материале англоязычных и белорусскоязычных телепрограмм. Наиболее типичными синтаксическими средствами запроса информации в данном жанре являются вопросительные предложения в речи ведущего. Устанавливаются типы вопросов, причины их использования ведущим при запросе информации. В ходе контрастивного анализа выявляются сходства и различия в употреблении определенных типов вопросов. Полученные данные могут найти применение в исследованиях, посвященных лингвопрагматическому контрастивному анализу жанров в публицистических англоязычных текстах медийного дискурса.

На сегодняшний день Интернет был одним из главных каналов передачи информации. Современные СМИ (печатные издания, радио и телевидение) не могут остаться в стороне и активно используют его возможности для расширения потенциала своих ресурсов. На первый план выходит интерактивное взаимодействие реципиента с адресантом, а также использование цифровых источников наряду с традиционными видами массмедиа.

Медийный дискурс всегда являлся актуальным для исследователей-лингвистов, а его как телевизионный подтип вызывает особый интерес, поскольку телевизионные жанры стали активно взаимодействовать с жанрами интернет-дискурса, в результате чего развиваются диффузные жанры. Рассмотрим такой из них, как *интерактивная телебеседа*, возникший в результате взаимодействия *телебеседы* и *интернет-блога*, но предположительно обладающий собственной лингвопрагматической организацией и целью в рамках медийного дискурса.

Анализ проводится на материале белорусскоязычных интерактивных телепрограмм «Дыя@блог» (10 стенограмм) и англоязычных интерактивных телепрограмм «Q&A» (5 стенограмм), представляющих собой беседы на актуальные темы между ведущим, приглашенными экспертами и телезрителями. Мы называем такие телепрограммы интерактивными, поскольку одним из каналов связи с аудиторией выступает блог, в котором объявляются темы программ, пользователи могут оставить свои вопросы, а также прокомментировать записанные программы. Цель жанра *интерактивной телебеседы* – вовлечь адресата в активную коммуникативную деятельность с тем, чтобы стимулировать желание задать вопрос и получить ответ в рамках обсуждаемой темы посредством таких каналов, как интернет-блоги телепрограмма.

В результате диалога со зрителем через комментарии в блогах рождаются темы новых выпусков передач. Поскольку одной из задач жанра интерактивной телебеседы является привлечение аудитории к участию в дискуссии онлайн или посредством блога, то вопросы телезрителей оказываются тем главным ориентиром, на который опирается автор телепрограммы. Поэтому в ходе телебеседы ведущий заинтересован организовать диалог с приглашенным в студию экспертом так, чтобы не только представить его с положительной стороны, но и стимулировать эксперта к ответу на актуальные вопросы телезрителей, т. е. максимально реализовать потребности аудитории. Ведущему телепрограммы необходимо владеть коммуникативными стратегиями и тактиками для осуществления успешного речевого воздействия на адресата, эффективность которого определяется мерой совпадения цели воздействия и его результата [1, с. 48]. Мы присоединяемся к мнению Е. В. Лавренко, которая, ссылаясь на таких исследователей, как О. Я. Гойхман, Г. А. Золотова, О. С. Иссерс, Т. Н. Никульшина, Е. М. Верещагин, Е. В. Клюев, А. В. Уржа, делает вывод о том, что коммуникативная стратегия включает в себя комплексное планирование процесса воздействия на адресата в ходе речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения, личных особенностей партнеров по коммуникации, их коммуникативных целей; прогнозирование результатов общения, а также осуществление этого плана. Тактика же представляет собой комплекс речевых приемов построения текста, позволяющих достичь поставленных целей в конкретной ситуации общения на некотором этапе коммуникации [2, л. 24].

По мнению О. С. Иссерс, с функциональной точки зрения можно выделить основные (семантические и когнитивные) и вспомогательные (коммуникативно-ситуационные) речевые стратегии [3, с. 107]. В англоязычных телепрограммах ведущий использует основную семантическую *стратегию запроса информации*; приглашенный гость-эксперт – *стратегию информирования*. В данном исследовании мы обратимся к стратегии запроса информации в диффузном жанре интерактивной телебеседы на материале белорусскоязычных и англоязычных телепрограмм «Дыя@блог» и «QandA».

Как правило, стратегия запроса информации реализуется синтаксическими языковыми средствами, наиболее распространенными из которых являются вопросы разного типа, и в данном диффузном жанре используется как ведущим, так и телезрителем, который оставляет свои вопросы в блоге, связанном с телепрограммой, или задает вопросы в прямом эфире. Поэтому в зависимости от адресанта, канала связи и времени мы выделяем три класса вопросов, реализующих стратегию запроса информации: 1) вопросы, оставленные зрителями в блоге; 2) вопросы ведущего; 3) непредвиденные, спонтанные вопросы зрителей, возникающие в ходе программы. В белорусскоязычной версии вопросы, оставленные в блоге или присылаемые посредством СМС, зачитываются ведущим в самой телепрограмме. В англоязычной версии вопросы, оставленные в блоге, могут озвучивать как ведущий, так и зрители, сидящие в студии, которые зарегистрировались, чтобы поучаствовать в живой беседе.

Взяв за основу классификацию А. В. Шевчука [4], мы выделили следующие типы вопросов в составе англоязычных и белорусскоязычных телебесед: 1) *вопросы, вводящие новую тему*; 2) *вопросы, развивающие предыдущую тему* телебеседы; 3) *вопросы-возражения*; 4) *вопросы-комментирования*; 5) *вопросы-уточнения*.

Вопросы, вводящие новую тему, в исследуемом нами жанре задает сам ведущий, а также зрители. Поскольку вопросы в блоге имеют разнообразную тематику, личные вопросы ведущего, как правило, помогают переходить от темы к теме, настраивая тем самым телезрителя на восприятие новой информации. В белорусскоязычной версии вопросы ведущего часто представляют собой запрос общей информации по теме: *Уладзімір, а дзе вучаць граць на дудзе?* [БАТ]; просьбу поделиться опытом: *Арцём, як вы прыйшлі да беларускай мовы, і калі вы спачатку гаварылі па-руску, а не па-беларуску, то колькі год давялося пераходзіць выключна на беларускую?* [БАТ].

В последнем примере мы видим несколько вопросов (как пришел к белорусскому языку эксперт), а также апелляцию к личному опыту (*як вы прыйшлі*, и далее следует уточняющий вопрос в сослагательном наклонении: *калі вы.... то колькі*). После ответа на этот вопрос, как правило, задается вопрос, развивающий предыдущую тему:

Алёна Трацэнка: Скажыце, а першы пераклад калі вы зрабілі, колькі год было? [БАТ].

В случае, когда озвучивается вопрос от телезрителя, ведущий об этом сообщает, маркируя при этом тему вопроса такими индикаторами, как *на тэму, ёсць у нас новае пытанне, у нашым блогу ёсць пытанне, як раз на тэме пытанне*. Такие предупреждения могут являться признаками вопроса, продолжающего предыдущую тему, как в следующем примере:

Алёна Трацэнка: Арцём ёсць у нас пытанне нашага патэнцыйнага гледача на тэму перакладаў, Zhalezny пытаецца: Навошта перакладаць мастацкія творы (кнігі, фільмы) з рускай мовы на беларускую? [БАТ].

Иногда новые вопросы могут быть индикаторами смены темы: *Андрэй, у нашым блогу Аркадзь Уласень задае пытанне: мне цікава, ці выкарыстоўваюцца сёння замовы на беларускай мове, і калі так, то якія тэмы пераважаюць?* [БАТ].

Этот вопрос не связан с предыдущим вопросом и ранее обсуждаемым предметом, так как о «замовах на беларускай мове» не говорилось ранее.

В англоязычной версии ведущий заранее озвучивает тему и подтемы бесед, и в определенном порядке произносит вопросы сам или называет в студии имя человека, который выслал вопрос и будет его задавать: *Tonight, we're focusing on death and the dilemmas we all must face.<...>Now, we have been in undated with very strong questions from the audience. Let's go straight to the first one. It's from Rose Cox* [QAA].

Если происходит смена подтемы, ведущий сообщает об этом, после чего осуществляется мониторинг темы, озвучивается вопрос: *Okay. I'm going to interrupt both of you for a moment because we have got another question that*

is a different perspective on this. You're watching a special edition of Q&A. We're talking tonight about the end of life choices, including voluntary assisted dying and euthanasia <...>. Well, the next question is a video [QAA].

Вопросы, развивающие предыдущую тему беседы, направлены на поддержание контакта и продолжение разговора:

Арцём Кавалеўскі: Я нарадзіўся ў Мінску...

Алёна Трацэнка: І бабулі ў вёсцы, не было?

Арцём Кавалеўскі: Не было ў мяне бабулі ў вёсцы. У мяне бабуля рускі філолаг. Мы размаўлялі выключна па-руску і з бацькамі, і з дзядулем, і з бабуляй [БАТ].

После такого развернутого ответа следуют вопросы-уточнения типа:

Алёна Трацэнка: Гэта што, пошук агульных каранёў, слоў, формаў?;

Алёна Трацэнка: Ну рана, гэта калі? [БАТ].

Мы видим, что вопросы с вопросительными местоимениями *што* и *калі* обращают внимание на детали.

Употребительны вопросы, апеллирующие к мнению эксперта, маркерами которых служат вводные структуры типа *як вы лічыце, на вашу думку, што вы думаеце* и другие:

Алёна Трацэнка: Скажыце, ну як вы лічыце? Я разумею, што вы адразу не даеце парад ніякіх, ну усё ж такі... [БАТ].

Такие вопросы гораздо чаще встречаются в англоязычных телепрограммах исследуемого жанра, и их целью является скорее не развить тему за счет вопроса ведущего, основанного на предыдущей информации, а успеть опросить нескольких экспертов по какой-то проблеме или ситуации. Это могут быть специальные вопросы, в которых прослеживается *апелляция к мнению эксперта*. Тони Джоунз спрашивает, что думает эксперт по поводу беседы, почему он сожалеет о сложившейся ситуации:

Tony Jones: OK. What do you think about the discussion? Why are you sorry? What's wrong with that? [QAA].

Используя фразу *from your point of view* ‘с твоей точки зрения’, Тони спрашивает мнение эксперта, где выход из тяжелой ситуации (метафора):

Tony Jones: So, tell us what the key to the fire escape is, from your point of view, Rodney? [QAA].

После озвучивания вопроса от зрителя достаточно распространены вопросы с прямым обращением к эксперту. Далее следует специальный или общий вопрос: *Germaine, what do you think? Lisa, does Shakespeare mean anything to a young woman from Tasmania? A final question for Germaine – will you come back later and talk to us a whole program on Shakespeare? [QAA].*

В ходе беседы у ведущего могут появляться свои собственные вопросы, которые он задает тому эксперту, ответ которого важен принципиально. Такие вопросы произносятся с подчеркнутой вежливостью, о чем говорит вводная часть *can I pose this to you as a question: Andrew, can I pose this to you as a question: what does the evidence show in the countries where they do have assisted death? [QAA].*

Типичный пример, содержащий вопрос и продолжающий тему:

Tony Jones: Listening to this question, is that reflected in what you heard there? [QAA].

Из примера видно, что ведущий делает акцент на предыдущем вопросе, спрашивает мнение эксперта, тем самым направляя его ответ в определенное русло сравнения, совпадает ли опыт эксперта с тем, что он услышал в вопросе. Рассмотрим пример:

Okay, Michael Biercuk, you're doing pure university based research, is that slow lane research? [QAA].

Иногда ведущий озвучивает вопросы телезрителей, после чего формулирует их своими словами. К примеру, косвенный вопрос может смениться общим вопросом с повтором некоторых глаголов:

*That does bring up the point that our questioner Margaret has made. She asks whether or not women **should be** more responsible for being in these abusive relationships? **Should they be** accountable in some way for being in these relationships? [QAA].* Первое предложение ведущий вводит для обозначения темы (*Это действительно поднимает тему, которую задала Маргарет*). Далее следует косвенный вопрос (*Она спрашивает, следует ли женщинам быть более ответственными за то, что они оказались в этих оскорбительных отношениях?*). После этого ведущий перефразирует вопрос, повторяя модальный глагол **should**: (*Должны ли они нести ответственность в некотором роде за то, что находятся в этих отношениях?*). Такие вопросы-переспросы, по нашему мнению, помогают телезрителю сконцентрироваться на сути самого вопроса и, соответственно, на сути ответа.

В белорусской версии беседы в качестве развивающего тему вопроса иногда используется вопрос-просьба, когда ведущий просит гостя продемонстрировать свое творчество, спеть, прочесть стихотворения. В таких случаях употребляются глаголы в побудительном наклонении:

Праспявайце нам! Калі ласка, мы хочам паслухаць, і нашы тэлегледачы, я думаю, таксама [БАТ].

В англоязычной версии не принята открытая демонстрация творчества, просьба чаще обращена к эксперту или зрителю в студии с тем, чтобы они поделились своим опытом.

Вопросы-уточнения появляются, когда интервьюер считает, что интервьюируемый отвечает неполно. Он конкретизирует предыдущий вопрос, используя уточняющие фразы, переспросы-дополнения, догадки и уточняющие вопросы типа *Так?*

Алёна Трацэнка: Я не памылілася, Арцём Мікалаевіч?

Алёна Трацэнка: Першакласнікі яшчэ? Так? [БАТ].

В англоязычных телепрограммах могут использоваться косвенные вопросы с вводной конструкцией *I hope, I think* для уточнения информации, поскольку в них выражена неуверенность ведущего относительно обсуждаемых деталей. Поскольку на такой вопрос ожидается утвердительный либо отрицательный ответ, мы предполагаем, что они используются ведущим для верификации уже полученной ранее информации, на основе которой он может выстроить следующий вопрос. Рассмотрим следующий пример:

Tony Jones: I'll go back to Margaret. I hope I haven't mischaracterised what you said. MARGARET MCARTHUR: No.

Tony Jones: Are you trying to make the case that women need to take more personal responsibility for the violent situations they find themselves in? [QAA].

В первом предложении Тони снова обращается к Маргарет и уточняет, правильно ли он интерпретировал ее слова: **Я надеюсь, я не понял превратно то, что вы сказали.** После ответа ведущий задает следующий общий вопрос: *Вы пытаетесь сделать так, чтобы женщинам необходимо было нести больше собственной ответственности за насильственные ситуации, в которых они оказываются?* На наш взгляд, этот вопрос основывается на уточнении факта, который ведущий озвучивал ранее.

В качестве уточнения информации нами отмечается использование *разделительных вопросов*, когда ведущий уверен в тех фактах, о которых знает, и просто подтверждает их:

This is the sort of Theodore's point, isn't it? [QAA].

Уточнение может происходить и тогда, когда ведущий прерывает длинную речь эксперта коротким вопросом с прямым порядком слов, который по своей грамматической структуре выглядит как утверждение, по смыслу напоминает вывод, но интонационно звучит как вопрос, на который ожидается ответ. В следующем примере ведущий прерывает речь эксперта и уточняет: *Итак, вы говорите, что надо сдать/все бросить?* Но как видно из дальнейшего ответа, имелось в виду совсем не это. Эксперт утверждает, что все оставить как есть все равно не удастся, поскольку человечество придет к некой форме многонационального налогообложения, но пройдет немало войн, пока оно этого достигнет. Далее следует долгое объяснение, которое ведущий опять прерывает вопросом: *Вы просто не доверяете их исследованиям?*

Tony Jones: So you're saying give up?

Germaine Greer: No, I'm not saying give up, because we will eventually arrive at some form of multinational taxation, but we might have to fight a few wars before we get there. It's not going to be easy, and it's a fact about taxation <...>

Tony Jones: You don't trust their research? [QAA].

В вопросах *So you're saying give up?* и *You don't trust their research?* наблюдается прямой порядок слов, что делает их похожими на утверждения. Такие уточнения в данном случае помогают сэкономить время и увидеть суть обсуждаемого вопроса.

В о п р о с ы - в о з р а ж е н и я, в которых интервьюер может высказать несогласие с позицией отвечающего, как правило, выражаются цитацией, комментированием приведенных ранее слов интервьюера, опровержением его слов, объяснением того, почему задан данный вопрос. При этом могут использоваться условные предложения:

Не складзецца так, што вучні вось у гэтую гульню уцягнуцца, а потым ім будзе проста не цікава гартаць падручнікі звычайныя? [БАТ].

Иногда в вопросе зрителя содержится элемент недовольства ситуацией, и ведущий солидарен с его мнением, как бы присоединяется к нему:

А сапраўды, чаму нельга пайсці такім шляхам? Перавыдаваць адзін і той жа падручнік з нейкімі напраўкамі? [БАТ].

Солидарность с предыдущим вопросом выражается наречием *сапраўды*, а возражение передается вопросительным словом *чаму* и предикативным наречием вместе с глаголом *нельга пайсці*. Таким образом, мы видим в вопросе недовольство, возражение, предложение изменить ситуацию, хотя на самом деле эксперт вообще еще не говорил ничего по данному вопросу. В англоязычных версиях подобные вопросы встречаются крайне редко, ведущему несвойственно возражать открыто или присоединяться к чьему-то мнению, хотя возражения могут поступать от зрителей.

Вопросы - комментирования, как правило, содержат в себе личностную оценку ведущего, его выводы или предположения, которые тем не менее нуждаются в уточнении, подтверждении или опровержении:

Tony Jones: Let me actually throw that to Holly. What does it mean, actually? Because you have seen it in places where it's actually working in a very serious way and I think you take the view that it's not really happening here yet [QAA]. Ведущий обращается к эксперту Холли, объясняя ей, что именно она может ответить на этот вопрос, поскольку была свидетелем происходящего (речь идет о странах с быстро развивающимися инновациями), и далее выражает свое сложившееся мнение по данному вопросу и хочет его уточнить, говоря *I think you take the view that it's not really happening here yet* (*Я думаю, вы придерживаетесь мнения о том, что здесь такого не происходит*).

В следующем примере ведущий вначале комментирует ситуацию, сообщает о том, что он думает, при этом ему не нужны подтверждения этой мысли (она была слишком очевидной из предыдущего ответа): *Can I just ask: I think you've made an advanced care plan, but...* (*Могу ли я просто спросить: я думаю, у вас был отличный план лечения, но...*). Упор делается на расширении темы, уточнении деталей, где снова вступают в силу специальные вопросы: *What do you actually face? What is the extent of your illness?* (*С чем вы действительно столкнулись? Какова степень вашей болезни?*) [QAA].

В белорусскоязычной версии вопросы-комментирования также встречаются. Особенно интересны те, в которых ведущий высказывает свои предположения, часто употребляется вводное слово *магчыма*, которые также требуют подтверждения либо опровержения:

Алёна Трацэнка: Магчыма, тым бацькам цяжка, якія дапамагаюць сваім дзецям, вось яны гэтую думку і насаджаюць сваім дзецям, што табе цяжка, табе не трэба? [БАТ].

Таким образом, в ходе анализа синтаксических средств реализации стратегии запроса информации нами были установлены вопросы трех классов: вопросы от зрителей, оставленные в блоге; вопросы ведущего; неподвижные, спонтанные вопросы зрителей, возникающие в ходе программы. В данном исследовании мы рассматривали вопросы второго класса, то есть вопросы ведущего. Для белорусскоязычного и англоязычного диффузного жанра интерактивной телебеседы свойственны следующие типы вопросов: 1) вопросы, вводящие новую тему; 2) вопросы, развивающие предыдущую тему интервью и их разновидность; 3) вопросы-возражения; 4) вопросы-комментирования; 5) вопросы-уточнения.

По результатам исследования отмечено, что для англоязычных версий ведущему несвойственны вопросы-возражения и мало типичны вопросы-комментирования, передающие просьбу. В белорусскоязычных версиях вопросы-возражения ведущего встречаются чаще, чем в англоязычных: ведущий может выражать возражение или неудовольствие ситуацией, предлагать изменить ситуацию от лица зрителя, вопрос которого он зачитывает; также встречаются вопросы-комментирования, в которых выражена просьба продемонстрировать результаты творческой самореализации. В англоязычной версии такого элемента нет, что обуславливает отсутствие подобных вопросов. Для двух языков характерны вопросы, в которых прослеживается апелляция к мнению экспертов.

Специальные и косвенные вопросы в англоязычной версии, сменяющиеся общими вопросами с повтором, реализуют стратегию запроса информации. Косвенные и разделительные вопросы, а также вопросы с прямым порядком слов, которые по смыслу и структуре похожи на утверждения или выводы, но интонационно звучат как вопросы, на которые ожидается положительная либо отрицательная реакция, употребляются для уточнения запрашиваемой информации, а также помогают сэкономить время. Вопросы-предположения с вводными словами *magчыма* типичны для белорусскоязычных телебесед.

ЛИТЕРАТУРА

1. Целеобразование в коммуникации. Оптимизация речевого воздействия / Б. А. Ермолаев [и др.]; под ред. Р. Г. Котова. – М.: Наука, 1990. – С. 46–55.
2. Лавренко, Е. В. Языковое воплощение коммуникативных стратегий в экономическом дискурсе: На материале британского и американского вариантов английского языка: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. В. Лавренко. – Минск, 2008. – 120 л.
3. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – 4-е изд. – М.: УРСС, 2006. – 288 с.
4. Шевчук, А. В. Прагмалингвистические особенности построения политического дискурса: Сопоставительный анализ британских и русских информационных телеинтервью: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / А. В. Шевчук. – М.: 2003. – 176 л.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

БАТ – Блог Алёны Трацэнка [Электронный ресурс] / Нац. дзяржаўная тэле-радыёкампанія Рэсп. Беларусь, тэлеканал Беларусь 3. – Минск, 2015. – Режим доступа : http://pramovy.blogspot.com.by/p/blog-page_11.html. – Дата доступа : 10.01.2016.

QAA – Questions and Answers [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.abc.net.au/tv/qanda/past-programs-by-date.htm>. – Date of access : 10.01.2016.

The most typical syntactic means of information request used by a TV presenter in the diffuse genre of interactive TV-discussion are interrogative sentences. The contrastive analysis revealed similarities and differences in the use of certain leading types of questions. The data obtained can be used in studies of linguistics and pragmatics in contrastive analysis of journalistic genres in the English texts of the media discourse.

Поступила в редакцию 14.06.2016

А. В. Каустов

ЛИНГВОРИТОРИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АВТОРА И АУДИТОРИИ В АНГЛИЙСКОМ И УКРАИНСКОМ ПОЛЕМИЧЕСКИХ ДИСКУРСАХ ЭПОХИ РЕФОРМАЦИИ

В статье рассматривается лингвориторическая реализация взаимодействия автора и аудитории, обуславливающая тактико-стратегическую иерархию в английском и украинском полемических дискурсах эпохи Реформации. Привлечение аудитории на сторону автора определяет главенствующую роль кооперативной стратегии как глобального плана достижения внеязыковой цели. В свою очередь, стратегия подчиняет тактику репрезентации аудитории как набора приемов: единения адресанта и адресата; повышения статуса аудитории. Указанные приемы реализуются композиционными и семантическими моделями (репрезентации единения автора с аудиторией, покровительства и этноязыковой идентификации), которые отвечают за репрезентацию взаимодействия языковых средств, отражающих высокие религиозные, социальные и этнические статусы аудитории.

Особенности английского и украинского полемических дискурсов эпохи Реформации определяются спецификой его двух основных параметров. Во-первых, двумя адресатами: оппонентом, занимающим несовместимую онтологическую позицию по отношению к автору; и аудиторией, за влияние на которую борется автор [1, л. 32]. Во-вторых, адресаты определяют цели полемики: победить противника и привлечь аудиторию на свою сторону [2, с. 11]. Выделение аудитории как отдельного адресата полемического дискурса обусловлено ее участием в политических процессах и необходимостью формирования общественного мнения, а также задачами стабилизации или дестабилизации власти [3, с. 23; 4, с. 11–12]. В любом полемическом дискурсе аудитория исполняет роль арбитра [5, с. 175], что вызывает необ-